

КОМУ НУЖНА

«КОНТРПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА»?

В. АГАРКОВ

ПРОЦЕСС освобождения от колониализма совершается в наши дни в самых разнообразных формах — от вооруженного восстания и партизанской войны до мирных манифестаций, политических стачек и кампаний гражданского неповиновения. Нередко они тесно переплетаются между собой, дополняя друг друга, причем законность и справедливость всех форм антиколониальной борьбы получили прочное правовое обоснование в Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в резолюциях конференции в Аддис-Абебе и других международных документах.

Тем не менее буржуазная наука не оставляет настойчивых попыток «доказать» незаконность национально-освободительной борьбы, и в особенности ее наиболее острой формы — партизанской войны, вести которую неокOLONизаторы вынудили, например, народы Южного Вьетнама, Южной Аравии, Конго (Леопольдвиль), Анголы, Мозамбика.

Во имя некоей «справедливости» и интересов «свободного мира», то бишь империалистических монополий, защитники неокOLONизма стремятся «теоретически» обосновать империалистическое вмешательство во внутренние дела афроазиатских народов, оправдать экспорт контрреволюции.

Агрессивные действия против борющихся народов буржуазные идеологи окрестили «контрпартизанской войной». Отправной идеей при выработке «теории» такой войны послужило лишенное всякого правдоподобия измышление, будто победы народных движений в ряде стран Азии и Африки объясняются исключительно тем, что Запад долгое время уделял основное внимание стратегии «большой» ракетно-ядерной войны, а тем временем коммунисты якобы перешли к тактике «малых войн», подготовили восстания и сокрушили колониальные империи.

Подобные рассуждения мы находим, например, на страницах журнала «Ревю милитэр женераль» — рупора НАТО: «С изобретением атомной бомбы, которая делает большую войну слишком катастрофичной, партизанские войны ведутся в скрытой форме на всех континентах». Эти войны, продолжает журнал, инспирируются везде и всюду «коварными» коммунистами, ибо война — это де «неотъемлемая часть марксистско-ленинских стран Азии и Африки слабы, видите ли, «силы поддержания порядка», то здесь «партизанская война приближает победу коммунизма».

Приблизительно в таком же духе недавно высказался на страницах журнала «Лук» бывший американский сенатор П. Сэлинджер: «В наш век ядерной энергии, когда атомный удар против любой страны означает почти наверняка уничтожение самого атакующего, коммунистическая стратегия основывается на раздувании локальных «национально-освободительных войн». Эта стратегия испытывается сейчас в Южном Вьетнаме».

Подобные высказывания представителей пропагандистских и правящих кругов империалистических держав, особенно США, служат вполне определенной цели: заставить мировую общественность поверить, будто войну в Южном Вьетнаме и некоторых других афро-азиатских странах развязали коммунисты. Для спасения народов этих стран от «коммунистической опасности», уверяют политики из Вашингтона, туда необходимо послать американские войска или хотя бы оружие.

«Коммунистической угрозе нужно и можно положить конец!» — лицемерно возглашает западная военщина. Ныне, заверяет она, найдено новое и безотказное средство подавления восстаний в Азии и Африке — «контрпартизанская война», разработаны ее стратегия и тактика, подготовлены специальные контингенты войск, создано соответствующее оружие и военное снаряжение.

В Соединенных Штатах доктрина «контрпартизанской войны» уже более трех лет как возведена в степень государственной политики. По утверждениям американской печати, лучшие стратегические умы Вашингтона, включая президента и министров, буквально одержимы мыслями о «контрпартизанской войне». Они скрупулезно обобщают ее опыт и выработывают «теоретические» концепции. Министр обороны Макнамара, пишет газета «Нью-Йорк таймс», с восторгом соглашается с тем, чтобы война, которую США ведут в Южном Вьетнаме, носила его имя. «Я не возражаю, — заявил он, — против того, чтобы эту войну называли «войной Макнамары». Я думаю, что это очень важная война, я доволен тем, что ее ассоциируют со мной, и я сделаю все возможное, чтобы выиграть ее».

О «внимании» США к Южному Вьетнаму говорит и такой факт. Недавно американским послом в Сайгоне назначен генерал Тэйлор, тот самый Тэйлор, который считается отцом американской теории локальных и антипартизанских войн и специалистом по театру военных действий в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке.

Но как бы ни изворачивались буржуазные «теоретики», им не удастся обосновать «правомерность» империалистического вооруженного вмешательства в дела стран Азии и Африки. История неопровержимо свидетельствует о том, что в наше время массовое партизанское движение возникает в условиях попрания иностранными завоевателями национальных чаяний народа и угрозы его независимости, в условиях революционной ситуации, когда чаша терпения трудящихся масс переполнилась и они поднимаются на вооруженную борьбу против эксплуататоров и угнетателей, не желающих добровольно уступить им государственную власть. Следовательно, условия возникновения массового партизанского движения не привносятся извне, да и не могут быть привнесены. Не могут они и экспортироваться коммунистами, как это пытаются доказать империалистические пропагандисты. Коммунистические партии всегда были против экспорта революции.

Примечательно, что в самих Соединенных Штатах более или менее объективно мыслящие люди не верят в «коммунистический экспорт революции» и прямо или косвенно признают тот очевидный факт, что теория «контрпартизанской войны» — это всего-навсего дымовая завеса для прикрытия неоконилистских действий Вашингтона. Так, касаясь этой «теории», известный в США журналист Стюарт Олсон писал, что ее задача состоит в том, чтобы обеспечить Соединенные Штаты средствами действенной борьбы против партизанских войн.

Для реализации своих планов «контрпартизанской войны» в Азии и Африке империалисты не жалуют ни сил, ни денег, ни военного снаряжения. Сошлемся, к примеру, на довольно откровенное высказывание бывшего министра юстиции США Роберта Кеннеди в мае 1963 года. У нас, говорил он тогда, появилась возможность ответить партизанам. Борьбой против народных восстаний руководит специальный комитет в Вашингтоне. Армейские части особого назначения стали в шесть раз сильнее, нежели в 1961 году. Специалисты по ведению антипартизанских войн готовятся в США, в Панаме, на Окинаве, в Европе и в Южном Вьетнаме.

Особенно большое внимание подготовке специалистов по борьбе с партизанским движением Вашингтон уделяет в Южном Вьетнаме. Здесь, как известно, подвизается свыше 22 тысяч американских «советников» и, кроме того, находится дополнительно тысяча американских офицеров. Под руководством инструкторов они изучают тактику партизан и способы борьбы против них. Затем эти офицеры назначаются в южновьетнамскую армию на различные командные должности. «Офицеры и солдаты американских сил **особого** назначения (подчеркнуто нами. — В. А.), — пишет журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», — фактически руководят вьетнамцами в бою».

Министр обороны США Макнамара утверждает, что такая система дает возможность американским военнослужащим в Южном Вьетнаме совершенствовать методы борьбы с местными партизанами. «Мы не только учим, но и учимся сами», — заявил он. — Мы значительно улучшаем подготовку инструкторов частей нашей армии и авиации, борющихся против мятежей».

Отметим, что эти части оснащаются не только самым совершенным стрелковым оружием, но и специальным военным снаряжением, изготовленным с учетом партизанской тактики и условий театра боевых действий. Это особые конструкции самолеты и вертолеты, танки-амфибии, десантные бронемашины, способные преодолевать сильно пересеченную

местность. США, как подтвердил недавно президент Л. Джонсон, направляют во Вьетнам «самое лучшее оружие».

Больше того, Пентагон и военные концерны США постоянно выступают за создание новых видов военного снаряжения для антипартизанских сил, действующих в странах Азии и Африки. Перед нами номер журнала «Бизнес уик» — рупора империалистических монополий — от 23 мая 1964 года. В одной из своих статей журнал ратует за создание нового самолета. По мнению журнала, это должен быть «легкий, простой в отношении эксплуатации и ремонта самолет, обладающий сравнительно небольшой скоростью, способный взлетать с примитивных площадок, с поля, с дороги, подолгу находиться над территорией противника, в зоне выжидания и выполнять различные боевые задачи — от непосредственной авиационной поддержки и вооруженной разведки до сопровождения вертолетов, наводки на цель и освещения поля боя». «Бизнес уик» не делает секрета из того, что подобный самолет США будут охотно предоставлять «азиатам и африканцам и другим, кто может столкнуться с партизанской войной».

О создании специальных армейских частей, которым отводится главная роль в подавлении партизанского движения в Азии и Африке, пекутся и правящие круги Великобритании. На юге Аравийского полуострова, в Адене, расквартировано около 18 тысяч английских солдат и офицеров. Здесь находится крупный аэродром Хормасар, базируются корабли английского военно-морского флота. На борьбу против освободительного движения британское правительство бросило специальные части, подготовленные по американскому методу для ведения «контрпартизанской войны». В их число входят парашютисты, на которых английское военное командование возлагало особые надежды. Тем не менее повстанческое движение в Южной Аравии ширится с каждым днем.

Следует подчеркнуть, что империалистический экспорт контрреволюции осуществляется в различных формах. В Южном Вьетнаме, как мы уже убедились, это «контрпартизанская война», ведущаяся специально обученными армейскими частями США и местной военной хунты. В Конго — это карательные экспедиции, осуществляемые под непосредственным руководством белых наемников.

«Осложнение обстановки в Конго», — говорится в решении чрезвычайной сессии совета министров Организации африканского единства, — вызвано иностранным вмешательством во внутренние дела страны и использованием наемников правительством Чомбе».

В «иностранном легионе» Чомбе много бывших гитлеровцев и участников колониальных войн, то есть людей, сделавших войну и разбой своей профессией. Об одном из них, некоем Роберте Денаре, недавно поведал английский журнал «Обсервер». Еще почти мальчишкой он воевал в Корее, затем в Индокитае, Алжире, Катанге и Йемене, где сражался на стороне королевских банд.

Само собой понятно, что режим Чомбе не смог бы долго продержаться на штыках иностранных поландскнехтов, если бы он не получал обильную поддержку деньгами, оружием и военным снаряжением от империалистических держав, и прежде всего от США и Бельгии. О стремлении оказывать всяческую поддержку Чомбе открыто заявляют официальные лица Вашингтона.

Однако использование против патриотических сил Конго армии Мобуту, катангских жандармов, бе-

лых наемников, американских и бельгийских «советников» не дало ожидаемых результатов. В этих условиях империалистические державы решили предпринять объединенную агрессивную акцию против партизан. Она была, как известно, осуществлена бельгийскими парашютистами, переброшенными в Стэнливиле на американских военно-транспортных самолетах с находящегося под английским контролем острова Вознесения.

Бельгийские каратели проявили исключительную жестокость и уничтожили десять тысяч ни в чем не повинных жителей Конго. Но вскоре после высадки в Стэнливиле бельгийские и американские интервенты вынуждены были с позором убраться оттуда, так и не достигнув своей главной цели — искоренить партизанское движение конголезских патриотов.

Надо сказать и еще об одной форме империалистического экспорта контрреволюции. Учитывая международную обстановку, империалисты воздерживаются, например, от прямого участия на стороне Португалии в ее колониальной войне в Анголе, Мозамбике и «Португальской» Гвинее, поскольку это вызвало бы ответные меры со стороны свободных африканских стран. В этих португальских колониях Вашингтон, Лондон и Бонн предпочитают применять старую колониальную тактику: действовать чужими руками, а именно — руками Салазара, помогая ему деньгами, оружием и военным снаряжением.

За последние годы салазаровская Португалия получила от стран НАТО многие миллионы долларов, не считая 125 миллионов, которые были выделены ей непосредственно американскими банками с начала войны в Анголе. Предоставило салазаровскому режиму заем в 30 миллионов долларов и правительство Западной Германии.

Против населения Анголы используются напалмовые бомбы американского и английского производства. Англия летом 1962 года передала Португалии два военных корабля. Салазаровское правительство направило в Анголу часть боеприпасов НАТО, находившихся в Португалии. В конце 1963 года повстанцами «Португальской» Гвинеи был захвачен у португальских колонизаторов целый арсенал — западно-германские винтовки, американские минометы, английские «базуки» и полевая радиостанция.

Конечно, США и другие западные державы — совсем не филантропы. Предоставляя военную помощь салазаровской Португалии и тем самым экспортируя контрреволюцию в португальские колонии, они пекутся прежде всего о своих интересах. «Тот парадокс, — пишет еженедельник «Вилжиленс Африка», выходящий в Республике Танзании, — что самой слабой колониальной державе Португалии до настоящего времени удается удерживать свои колонии, объясняется исключительно тем, что в неприкосновенности этих колоний заинтересованы сильные империалистические государства... Американский и английский капитал контролирует значительную часть предприятий в Анголе и Мозамбике».

Однако щедрая финансовая и военная помощь, предоставляемая США и другими западными державами режиму Салазара, не дает желаемых результатов. Борьба патриотов за свободу и независимость все усиливается. Революционные силы Анголы, состоящие из 60 тысяч человек, контролируют сейчас районы площадью в 200 тысяч квадратных километров, несмотря на то, что карателей насчитывают 80 тысяч солдат и офицеров.

Жизнь убедительно показала, что громко разрабатываемая и упорно реализуемая тактика

«контрпартизанской войны» дает одну осечку за другой. Американские планы разгрома партизанского движения в Южном Вьетнаме, в которых основные надежды возлагались на «противопартизанские части», с треском провалились. Южновьетнамские патриоты контролируют уже более трех четвертей территории своей страны. Шесть из четырнадцати миллионов жителей Южного Вьетнама находятся в освобожденных районах.

Да и в других афро-азиатских странах, где империалисты прибегают к тактике «контрпартизанской войны» — в Конго, Анголе и Южной Аравии, — они весьма далеки от своей главной цели — разгрома патристических сил, ведущих борьбу против старых и новых колонизаторов.

Иначе и быть не может. У империалистических интервентов и марионеточных режимов, на которые они опираются в странах Азии и Африки, нет надежного тыла. Для партизан же фронт и тыл неразрывно связаны: борьба ведется там, где этого требуют обстоятельства, где ослаблены позиции врага. Война в Южном Вьетнаме, сокрушается начальник штаба армии США генерал Э. Уилер, «это война особого рода», это «партизанская война, где нелегко определить территорию противника. Есть опасные районы, но нет линии фронта».

Напрасно трудились в Пентагоне, разрабатывая общую «теорию» антипартизанской войны. Это была явно бесплодная затея. События недвусмысленно показывают, что самые, казалось бы, хитроумные приемы и методы, изобретенные в штабах империалистических держав, оказываются несостоятельными, так как партизаны в ходе военных действий сразу же учитывают их и меняют соответствующим образом свою тактику.

Не стоит сбрасывать со счетов и следующего обстоятельства: никакое обучение, никакая тренировка не научат карателей так умело использовать местные условия, как это делают партизаны — люди, деды и отцы которых жили, трудились и сражались с иноземными врагами на этой, родной своей земле.

Партизанское движение современной эпохи — это массовое, всенародное движение. Массовость его определяется не только численностью партизанских отрядов, но и масштабами социальной базы, широкой и разносторонней поддержкой большинства населения. Это начинают понимать даже некоторые западные деятели. Так, известный французский публицист Л. Бодар пришел к выводу, что «партизаны непобедимы, ибо они чувствуют себя в гуще народа, как рыба в воде». Время, проведенное на посту посла США в Сайгоне, оказывается, кое-чему научило даже К. Лоджа, который высказался приблизительно в духе Бодара. «Когда вьетконговцы, — вынужден был признать он, — решают прекратить сражение, они просто растворяются в народе».

Провал тактики «контрпартизанской войны» в странах Азии и Африки, а также нарастающий протест широких кругов американской общественности против экспорта контрреволюции рано или поздно должны охладить воинственный пыл Вашингтона и заставить его отказаться от своих бредовых планов вооруженного подавления национально-освободительных движений. Времена, когда колонизаторы с помощью штыков, пулеметов и артиллерийских орудий могли ставить на колени целые континенты, навсегда ушли в прошлое. На стороне борющихся народов могучее социалистическое содружество, которое считает своим священным интернациональным долгом поддерживать освободительную борьбу против империалистического экспорта контрреволюции.